

Едва дверной звонок звякнул во второй раз, Вэнь Бай распахнул дверь.

На пороге стоял Фан Лэмин — без зонта, промокающий до нитки, с ручьями воды, стекающими по лицу.

Вэнь Бай лишь молча смерил его взглядом.

Выудив из шкафчика в прихожей чистое полотенце, Вэнь Бай протянул его гостю и с легкой иронией поинтересовался:

— За тобой кто-то гонится?

— Из людей — никто, а вот насчет чертей — не уверен, — Фан Лэмин наскоро утерся.

Вэнь Бай тихо хмыкнул.

— «Дунтай»... Что еще за компания такая, Сяо Бай, слышал о ней когда-нибудь? — Насквозь промокший Лэмин на диван садиться не стал. Он без лишних церемоний вытащил из угла маленький раскладной табурет, уселся на него и сразу же выудил из кармана телефон. — Я пока ехал, на дорогу смотрел, в экран уткнуться боязно было. Ну что там, как обстановка?

Вэнь Бай налил ему чашку горячей воды:

— Компания официальная, и уставный капитал весьма внушительный. Да еще и зарегистрирована прямо здесь.

— Здесь? — Фан Лэмин резко вскинул голову. Поразмыслив секунду, переспросил: — В смысле, у нас в Наньчэне?

— Угу, — Вэнь Бай налил воды и себе. — Написано: «Первое поместье». Насколько правда — бог его знает.

— В Первом поместье?! — у Фан Лэмина аж голос сорвался от изумления.

Сперва, когда Вэнь Бай упомянул законный статус фирмы, Лэмин отнесся к этому с недоверием. Но теперь сомневаться не приходилось. Любой местный знал, кто живет в Первом поместье. Будь это какая-то шарашкина контора, открывать офис в таком месте — всё равно что обустроить штаб прямо в городском управлении полиции.

Фан Лэмин тут же ткнул в иконку Вэйбо, открывая свежую публикацию. Увидев дикую строчку про миллионный оклад, он нервно дернул уголком рта.

— Это... — Фан Лэмин, разинув рот, уставился на друга.

Его скудный запас слов в этот момент сжался до банального «хрена себе» и емкого «блять».

Вэнь Бай и сам сохранял сдержанно-озадаченное выражение лица.

С той самой секунды, как вышел дополненный пост, он своими глазами наблюдал, как «Дунтай» из «подозрительной шарашки» на глазах превращается в «редкостную, честную, идущую в ногу со временем и невероятно душевную компанию». Даже жадная до денег платформа Вэйбо в мгновение ока обратилась в благородную площадку, помогающую решать проблемы с трудоустройством.

Сеть заполнили мемы в духе: «[Помоги другу!] До работы мечты мне не хватает каких-то 810 000 репостов! Сделай репост, и следующим миллионером станешь ты!».

— Я когда только заглянул, там было всего несколько сотен репостов, а сейчас уже больше трехсот тысяч?! — Фан Лэмин наконец обратил внимание на счетчик. — И часа же не прошло!

— Я хотел было гневно осудить этот фарс, но они предлагают слишком много денег, — невозмутимо процитировал Вэнь Бай. — Цитата из комментариев.

Фан Лэмин потерял дар речи.

Вэнь Бай учился на финансовом, так что с цифрами дружил куда лучше среднестатистического человека и с самого начала подмечал детали. В первые двадцать минут число репостов стремительно взлетело почти до трехсот тысяч, затем темп спал и замер в районе трехсот тридцати тысяч.

— Еще и десяти вечера нет. С такой скоростью они к ночи все восемьсот десять тысяч наберут? — сгенерировал догадку Лэмин.

Вэнь Бай качнул головой:

— Не наберут.

— Почему?

— Счетчик застрял на трехстах тридцати тысячах уже довольно давно, — пояснил Вэнь Бай. — Скажи мне, если бы твой дед не явился к твоему отцу во сне, ты бы поверил объявлению о найме с миллионной зарплатой и нулевыми требованиями к соискателю?

Фан Лэмин сначала мотнул головой, а потом почесал подбородок:

— Да даже с учетом сна деда это звучит как дичь какая-то.

Выглядело это и впрямь брезово.

— Вот именно. Так что из этих трехсот с лишним тысяч репостнувших едва ли хоть пара человек сделала это всерьез. Все понимают, что это фейк. Даже если кого-то в итоге выберут, это стопроцентно будет «свой» человек, обычный пиар-ход компании, — разложил по полочкам Вэнь Бай. — Проще говоря...

— Все просто привалили поглазеть на цирк? — подхватил Фан Лэмин.

— Именно, — кивнул Вэнь Бай. — Те, кто готов поверить, уже сделали репост. Остальные просто наблюдают. В комментариях полно народу пишет, что фирма набивает себе цену и крутит показатели. Мол, посмотрите и забудьте, не надо накручивать им эти восемьсот десять тысяч. Если сейчас все побегут репостить, завтра появится вторая и третья такая «Дунтай»... Хотя до уровня «Дунтай» им будет далеко.

Судя по открытым данным, одно только размещение в Первом поместье и заявленный оклад — это расходы, которые большинству компаний не по карману.

— То есть ты думаешь, на этом всё и заглохнет? — уловил мысль Лэмин.

— Если не случится ничего форс-мажорного, — осторожно резюмировал Вэнь Бай.

Хотя хайп они подняли приличный, от трехсот тридцати тысяч до восьмисот десяти тысяч — дистанция огромная, нужно увеличить число репостов более чем в два раза. На данный момент это казалось почти невыполнимой задачей.

Фан Лэмин верил другу практически слепо. Услышав такой расклад и подумав, что даже если его отец и сделал репост, то это лишь один шанс из трехсот тысяч, он немного успокоился. С этим еще можно было жить.

А сновидение... Что ж, тут ничего не поделать. Раз разгадки нет, придется ждать, пока дед не явится во сне лично к нему.

Выдохнув с облегчением, Лэмин расслабился:

— Слышь, Сяо Бай, я сегодня в твоём маленьком кабинете посплю?

— А где еще? — Вэнь Бай бросил в него диванную подушку. — Постельное белье я убрал, сейчас найду. И просуши волосы, а то решишь еще, что летом простудиться нельзя.

С этими словами Вэнь Бай направился в кабинет.

— Сяо Бай, я сполоснуться хочу, — крикнул вслед Лэмин, ощущая, как липнет к телу мокрая одежда. — Внизу магазинчик еще открыт? Сбегаю за мелочевкой.

— До одиннадцати работает. Быстро одна нога здесь, другая там, — отозвался Вэнь Бай.

— Понял!

Застелив кровать и быстро приведя комнату в порядок, Вэнь Бай вышел из кабинета. Но едва он повернулся, как у входной двери раздался оглушительный грохот — БАМ!

Увидев на пороге Фан Лэмина, Вэнь Бай удивился:

— Что так быстро?

Лэмин молчал.

— А покупки где? — Вэнь Бай опустил взгляд.

В руках у друга не было ничего, кроме телефона. Каким ушел, таким и вернулся.

Вэнь Бай вопросительно изогнул бровь.

Фан Лэмин продолжал хранить гробовое молчание.

Нахмурившись, Вэнь Бай подошел ближе и заметил, что Лэмин буквально сползает по стене, лицо его искажено ужасом, а взгляд блуждает, словно...

— Только не говори мне, что встретил своего деда, — глубоко вздохнул Вэнь Бай.

Лэмин вздрогнул, приходя в себя:

— Форс-мажор! Форс-мажор произошел, Сяо Бай!

— Какой еще форс-мажор? — Вэнь Бай ничего не понимал.

Фан Лэмин лишь тыкал пальцем в экран смартфона:

— Репостят! Они репостят!

— Да что происходит?

— Было триста тридцать тысяч, а уже восемьсот десять!

—...

— Сон! Неужели им тоже приснился...

Вэнь Бай не выдержал. Сдернув с вешалки полотенце, он накинул его Лэмину на голову и хорошенько накрыл:

— А ну замолчи и говори нормально!

Лэмин дернулся было сбросить тряпку.

— Сиди и остывай, — прижал его рукой Вэнь Бай.

Прошла целая минута, прежде чем «заключенного» помиловали.

— Ты кого-то встретил по дороге? — спросил Вэнь Бай. — Вид у тебя такой, будто за тобой гончие ада гнались.

— Никого я не встретил, дело в Вэйбо! — Фан Лэмин сунул ему телефон, чтобы не тратить время на объяснения. — Помнишь, мы только что говорили, что без форс-мажора они восемьсот десять тысяч не наберут? На, жри! Вот тебе и форс-мажор!

Вэнь Бай опустил взгляд на экран.

За те какие-то десять-пятнадцать минут число репостов под постом подскочило почти вдвое. Скорость набора была еще выше, чем в первые минуты после публикации.

— Что за чертовщина? — нахмурился Вэнь Бай.

— Сам не ебу! — Фан Лэмин быстро переключил пару вкладок. — Смотри! Сам Линь Яошэн сделал репост! Ты же знаешь, кто такой Линь Яошэн? «Яошэн Групп» — главный девелоперский гигант у нас в Наньчэне! И он не просто репостнул, а подписал слово

«Поддерживаю»! И Чжан Юй тоже! Учитель Чжан Юй, популярный блогер, у него почти миллион подписчиков, и он тоже репостнул!

— Фаны в комментариях полностью выпали в осадок! Пост-то участвует в розыгрыше при репосте! Если просто хочется поддержать, можно поставить лайк или чиркнуть комментарий, нафига репостить?! Если кого-то из них выберут, они что, реально пойдут работать личными помощниками к какому-то неизвестному боссу?!

Вэнь Бай лишился дара речи.

События приобретали всё более странный оборот. Объяснить это простым «совпадением» уже не получалось.

Фан Лэмин ненадолго замолк, а затем пихнул локтем погруженного в мысли друга:

— Вообще-то, пока я к тебе ехал, мне мать звонила. Сказала, что отца не удержать, он всё равно собирается сделать репост, так что она меня предупреждает. Я тогда психанул и ответил: раз не боится стать посмешищем — пусть делает что хочет.

Фан Лэмин перевел дух:

— И угадай, что было дальше? Отец сделал репост, и ему тут же куча народа начала обрывать телефон с расспросами. Ну, он же не мог признаться про сон, вот и ляпнул от балды, мол, знает владельца, просто помогает по дружбе. Слух пошел гулять, переврали все так, что отец чуть не сгорел от злости. Пока... — Фан Лэмин снова потыкал в экран. — Пока не всплыла новость, что пост репостнул сам Линь Яошэн.

— Сяо Бай, ты хоть понимаешь, КТО такой Линь Яошэн в строительном бизнесе Наньчэна? — Фан Лэмин встал на цыпочки и поднял руку над головой, показывая потолок. — Это недостижимая высота. Потолок, до которого нам, как ни рви жилы, никогда не дотянуться! А моему отцу уже за пятьдесят, но он, как школьник, каждый день читает их корпоративную газету и даже вырезки делает!

Вэнь Бай слушал его, и в голове у него вдруг промелькнула одна деталь:

— А «Первое поместье» случайно не их холдингу принадлежит?

Ему казалось, он где-то об этом слышал.

— Именно! — закивал Лэмин.

Первое поместье, «Дунтай», вещий сон, розыгрыш...

Вэнь Бай сдвинул брови. В этой компании нестыковкой отдавала буквально каждая деталь.

Тем временем Фан Лэмин думал о делах Яошэн Риэлти. Теперь в их кругах все знали, что его отец якобы знаком с боссом «Дунтай». А Линь Яошэн репостнул запись и выразил поддержку, а значит, тоже близко вась-вась с этим боссом. Выходит, его отец и Линь Яошэн благодаря этой цепочке как бы оказались в одном кругу общения?

Нифига себе расклад!

Но когда гордость за отца немного улеглась, до Лэмина дошло кое-что еще:

— Сяо Бай, тут же концы с концами не сходятся. Если босс «Дунтай» реально на короткой ноге с Линь Яошэном, на кой черт ему искать ассистента через такую дикую дичь? Они же любого специалиста с руками оторвать могут! Для черного пиара слишком жирно, да и денег на нормальную рекламу у такой фирмы явно хватает.

— Кстати, я поспрашивал у знакомых бизнесменов — никто знать не знает ни про какую «Дунтай», — Фан Лэмин понизил голос, и в его глазах блеснула догадка: — Слушай... А вдруг им тоже... снизу приказали репостнуть?

Вэнь Бай замер на секунду, но быстро вернул себе хладнокровие и спросил в ответ:

— Как ты думаешь, зачем вообще просить людей сделать репост?

— Для огласки, понятное дело.

— Вот именно. Огласка, охват, — тихо произнес Вэнь Бай. — Если бы этот приказ реально пришел «снизу», почему бы им не задействовать исключительно фигуры уровня Линь Яошэна? Это быстро, эффективно, солидно и вызывает доверие. Зачем им сдалась компания твоего отца?

Фан Лэмин завис:

— Ну... да.

— У вашего семейного бизнеса от силы сотня подписчиков. Никакой рекламы вы сделать не сможете. В этом просто нет смысла.

Глаза Лэмина округлились:

— И то правда!

Видя, что дезориентированный друг проглотил наживку, Вэнь Бай продолжил логическую цепочку:

— Единственное, что казалось совершенно необъяснимым во всей этой истории со сном — это как твой отец, никогда не сидевший в Вэйбо, смог найти конкретную запись и цитировать ее слово в слово. Между этими вещами не было никакой связи.

— Но теперь связь есть, — Вэнь Бай постучал пальцем по экрану смартфона. — И имя ей — Линь Яошэн. Твой отец внимательно следит за новостями «Яошэн Групп». Он мог где-то мельком перехватить информацию о связях между «Яошэн» и «Дунтай», и название фирмы просто отложилось у него в подсознании.

Фан Лэмин прокрутил эту мысль в голове пару раз, прежде чем неуверенно произнести:

— Хочешь сказать... отец просто запомнил название, потом случайно где-то увидел объявление, и ему это спроецировалось во сне?

То есть... сон про деда — это просто совпадение?

— Человеческий мозг — штука сложная. Наш разум постоянно ищет паттерны. Это как теория шести рукопожатий: между двумя совершенно незнакомыми людьми всегда можно найти цепочку связей. Если задаться целью, даже самым странным вещам можно найти логическое объяснение.

Выдав эту тираду, Вэнь Бай умолк, спокойно глядя на друга.

— С... Сяо Бай, ну ты даешь, — Фан Лэмин стоял с открытым ртом.

Самой большой удачей в его студенческой жизни был сбой в системе распределения, из-за которого его, троечника с самого дна списка, подселили в одну комнату к Вэнь Баю — главной гордости финансового факультета Университета Наньчэна.

Глядя на своего путеводного светоча, Лэмин едва не прослезился от восхищения.

Он и не подозревал, что его «светоч» в этот самый момент незаметно сжимает кулак за спиной.

Только сам Вэнь Бай понимал, что построенная им логическая конструкция не выдерживает никакой серьезной критики.

И дело было не в желании задурить другу голову. Просто сейчас — ни Лэмину, ни ему самому — не стоило копать глубже. Слишком много деталей не сходилось. А учитывая, что в деле

замешаны фигуры масштаба Линь Яошэна, уровень доступной им информации отличался кардинально. Они не могли дотянуться до истины при всем желании.

Как там говорится? Изменить ситуацию сложно, но отступить — проще простого.

Когда тревожные мысли отступили, навалилась дикая усталость. Особенно сильно она подкосила Фан Лэмина, который проехал полгорода под проливным дождем.

Заметив, что у друга уже краснеют глаза, Вэнь Бай буквально заставил его уйти в комнату. Как раз в этот момент профессор прислал файлы по научному проекту. Просмотреть их можно было за полчаса, и Вэнь Бай решил устроиться за письменным столом в гостиной, чтобы не мешать другу.

— Телефон сдох, вырубился, — пробормотал Лэмин, свалившись на кровать и едва разлепляя веки. — Зарядку не взял...

— Ну и спи, — не поднимая головы, отозвался Вэнь Бай.

— Я матери не сказал, что у тебя останусь, — пробормотал Фан Лэмин. — Сяо Бай, дай мобильник, я наберу.

Вэнь Бай бросил ему свой смартфон и пошел искать зарядный кабель.

С трудом преодолевая сонливость, Лэмин черкнул матери сообщение. Выходя из мессенджера, он промахнулся и случайно смахнул пальцем на иконку Вэйбо.

На экране снова выскочила та самая лента с объявлением о найме.

Лэмин попытался сфокусировать мутный взгляд на цифрах возле стрелочки репоста.

Восемьсот десять тысяч еще не набралось.

В полубессознательном состоянии он снова пробежался глазами по тексту: «Босс... Личный помощник... Зарплата по результатам собеседования...»

Мозг застилал туман. Слова теряли смысл, пропадая одно за другим, пока в голове не застряло последнее: «Репост».

А, точно. Репост.

Фан Лэмин мысленно повторил это пару раз.

Даже Линь Яошэн репостнул, разве он может отставать?

Прищурившись, Лэмин на ощупь ткнул пальцем в экран: [Репост] -> [Отправить].

Телефон коротко звякнул, подтверждая отправку.

В туманном сознании Лэмин мысленно похлопал себя по плечу: теперь-то он точно встал в один ряд с Линь Яошэном!

Закрыв приложение, он ровно через секунду уткнулся носом в подушку и провалился в беспамятство.

Когда Вэнь Бай вернулся в комнату, Фан Лэмин уже спал без задних ног.

Забрав свой телефон и поставив смартфон друга на зарядку, Вэнь Бай, чтобы не беспокоить спящего, забрал ноутбук и ушел к себе в спальню.

Взглянул на часы — до полуночи оставалась всего пара минут.

Не ожидая подвоха, Вэнь Бай по привычке перевел телефон в авиарежим и углубился в чтение материалов.

Он и понятия не имел, что ровно через секунду после того, как он отключил сеть, наделавшее шуму объявление набрало заветное число.

Восемьсот десять тысяч репостов. Автоматическое подведение итогов.

Вэйбо взорвался.

<http://bllate.org/book/20643/2105911>